

УДК 81'25

ПЕРЕВОД ЗООМЕТАФОР: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ОБРАЗНОСТИ И СМЫСЛА

С.А. Колосов, А.О. Сафонова

Тверской государственный университет, Тверь

Зоонимы регулярно используются в качестве зооморфной характеристики человека. При этом они могут иметь разную степень мотивированности, прозрачности внутренней формы и национальной специфичности в различных языках. В статье обсуждаются некоторые лексико-семантические трансформации при переводе зоометафор и фразеологизмов с зоокомпонентом в художественном тексте с учётом их функции для сохранения образности и смысла.

Ключевые слова: *перевод, зоометафора, фразеология, лингвокультурология.*

Язык представляет собой особую семиотическую систему, которая является не только одной из сфер существования культуры, но и средством её создания и развития. В результате различных дискурсивных практик того или иного сообщества происходит моделирование этноспецифической языковой картины мира, которая определённым образом членит, структурирует и категоризирует окружающую действительность. Следует оговорить, что споры о взаимоотношениях языка и культуры, ведущиеся по сей день между представителями вербалистской и авербалистской концепций (см. об этом подробнее: [1, с. 272–276]), мы оставляем за рамками обсуждения в данной статье. С точки зрения лингвокультурологии, для которой языковая картина мира выступает базовым понятием, принципиально важным является тезис о том, что язык не только выражает культурную реальность, но и придаёт ей форму. Реализация и конструирование систем образов и представлений осуществляются, в частности, посредством лингвокультурных концептов, а также ряда вербальных (прецедентные имена и высказывания, фразеологизмы) и вербализуемых (прецедентная ситуация, прецедентный текст) феноменов [5, с. 16], которые формируют лингвокультурологическое пространство того или иного этнокультурного сообщества.

Зоонимы являются ярким примером языковых единиц с культурно-детерминированной спецификой семантики в случае использования их как средств вторичной и не прямой номинации. Следует отметить, что в научной литературе иногда разводятся термины «зооним» (собственно название животного в прямом номинативном значении) и зоо-

морфизм/зоосемизм (название животного, используемое в переносном значении и реализуемое в составе устойчивых словосочетаний) [3, с. 3].

Как утверждают авторы-составители лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство», большое число зоонимов обладает тремя «уровнями» значений. Первое значение может быть условно названо «обыденным», это именование того или иного животного; второе – «мифологическое», оно находит отражение в традиционной народной культуре, в фольклорных текстах, мифопоэтических представлениях. На основании этих двух уровней формируется стереотипный образ, который и актуализируется при использовании зоонима в качестве зооморфной характеристики человека [5, с. 27]. В частности, фразеологические единицы с компонентом-зоонимом широко применяются для описания:

- 1) внешности и соматических характеристик человека (*лошадиное лицо; стройная как лань, нем. Schlank wie eine Gazelle; слепой как крот, англ. as blind as a bat*);
- 2) различных физиологических состояний (*голодный как волк, англ. as hungry as a wolf, исп. hambriento como un perro 'голодный как собака'; пьяный как свинья, англ. as drunk as a skunk*);
- 3) личностных характеристик человека (*хитрый как лис, исп. astuto como un zorro, англ. as fly as a fox; упрямый как осел, англ. as stubborn as a mule, нем. stoerrisch wie ein Esel; исп. más terco que un borro*);
- 4) различных действий и поведенческих реакций (*собака на сене, англ. a dog in the manger, исп. el perro del hortelano; играть в кошки-мышки, англ. to play cat and mouse; как слон в посудной лавке, англ. like a bull in a china shop; делать из мухи слона, нем. aus einer Muecke einen Elefanten machen; исп. hacerse el zorro 'прикинуться валенком'*).

Даже это крайне ограниченное число примеров наглядно иллюстрирует тезис о том, что образная составляющая, лежащая в основе зоометафор, может различаться в различных языках и культурах. Как отмечается в [6, с. 95], слова, соотносимые с одними и теми же предметами/явлениями реального мира, могут различаться следующими характеристиками: а) объёмом семантики, б) стилистическими коннотациями, в) лексико-фразеологической сочетаемостью. Однако очевидно, что в случае зооморфизмов и зоометафор важное значение приобретают культурные коннотации. По определению В.А. Масловой, культурная коннотация возникает как «результат интерпретации ассоциативно-образного восприятия посредством соотнесения его с культурно-национальными эталонами и стереотипами. Содержание культурной коннотации – соотнесение с тем или иным культурным кодом» [4, с. 47].

В некоторых случаях «мифологическое» значение и стереотипное представление оказываются национально детерминированными. Заяц-животное одинаков для русского и американца, заяц (переносная номинация по отношению к человеку) – трус для русского и быстро делающий что-либо человек для американца; свинья – физически или нравственно нечистоплотный человек для русского и толстый человек для японца и т.д. [5, с. 28]. Известно, что в Индии корова является священным животным. Поэтому зооморфизм «корова» в этой культуре не будет использоваться в качестве пейоративной или инвективной номинации по отношению к лицам женского пола, как, например, в русском или английском языках.

В этом отношении зоометафоры иногда представляют определённую трудность для перевода, особенно в контексте художественного произведения, где помимо культурных коннотаций могут актуализироваться контекстуальные значения и (мета)смысловые связи. Ведь слово (идиома) имеет тройственную сущность в том смысле, что оно одновременно закреплено в лексико-семантической системе языка, функционирует в тексте (шире – дискурсе) и «бытует» в мире автора, где оно обладает собственным ассоциативно-смысловым полем. Несовпадение системных, культурных и контекстуальных коннотаций, а также неспособность переводчика усмотреть эти различия, как правило, имеют результатом неадекватный или вовсе неправильный перевод. При этом словарные эквиваленты далеко не всегда могут прийти переводчику на помощь.

Анализ эмпирического материала (отрывки из художественных произведений русской и англоязычной литературы и их переводов, извлечённые методом сплошной выборки из «Национального корпуса русского языка»), свидетельствует о том, что при переводе зоометафор и идиом с зоокомпонентом переводчики регулярно прибегают к использованию следующих способов:

- 1) сохранение исходного зоонима в переводе (в случае полного совпадения культурных коннотаций зоонимов или в случае фразеологизмов библейского происхождения);
- 2) замена одного зоонима другим зоонимом;
- 3) смена или нейтрализация образа (в переводе не используется зоометафора, обладающая соответствующей ассоциативно-образной коннотацией).

В последнем случае переводчики могут воспользоваться такими приёмами:

- а) перевод фразеологизма фразеологизмом, имеющим другую (не зооморфную) образную основу;

б) компенсационная замена (использование нефразеологических средств).

В рамках настоящей статьи предлагается обсудить лексико-семантические трансформации при переводе зоометафор и фразеологизмов с зоокомпонентом в художественном тексте с учётом их функции для сохранения образности и смысла.

В [2, с. 12–13] приводится интересный пример того, как замена зоонима ведёт к снятию смыслообразующего экспрессивного средства (развёрнутой метафоры) и, как следствие, искажению смысла текста.

«Gerald walked with his queer, long wolf-steps across the bedroom to the window, stooped and looked out, then rose again, and turned to Gudrun, his eyes sharp with an abstract smile. ... But she knew also that he was completely blind, blind as a wolf looking at her.» (D. Lawrence «Women in Love»)

В оригинале мы видим метафорический эпитет с компонентом-зоонимом *wolf* (волк), создающий яркий образ, который важно сохранить с точки зрения максимально точной передачи эмоционального состояния героя, тем более что сравнение с волком повторно акцентируется в следующем предложении. Однако в переводе образ хищника теряется в связи с заменой зоонима:

«Джеральд странными, по-волчьи длинными шагами подошел к окну, наклонился и выглянул наружу, затем вновь выпрямился и повернулся к Гудрун. Его глаза вспыхнули рассеянной улыбкой. ... Однако она знала и то, что, когда он смотрел на нее, он полностью терял зрение, он становился слепым, точно крот.» (Д. Лоуренс «Женщины в любви», пер. Е. Колтуковой)

Замена «волк» → «крот» в переводе приводит к разрушению образа: вместо хищного зверя, ослепленного эмоциями и страстью, мы видим беспомощного, слепого от природы грызуна. При этом можно предположить достаточно простое объяснение этому неудачному переводческому решению. Скорее всего, в данном случае сказалось влияние русского языка, в котором существует фразеологизм «слепой как крот». Однако с точки зрения значения фраземы «blind as a wolf» и «слепой как крот» никак нельзя признать эквивалентными. Речь идёт о разной слепоте. Выражение «слепой как крот» обозначает плохое зрение, чему в английском языке соответствует идиома «as blind as a bat».

Перевод В. Бернадской в этом отношении является адекватным, так как в нём точно (формально и функционально) передана образная составляющая, при этом не нарушаются лексические, стилистические и прагматические нормы русского языка:

«Джеральд прошёл к окну своей особенной – волчьей – походкой, наклонился, посмотрел наружу, выпрямился и повернулся к Гудрун – в глазах

его зажглась неясная усмешка. ... Но она понимала, что он сейчас как слепой – так волк смотрит на свою добычу». (Лоуренс, Влюблённые женщины (пер. В. Бернадской), 2007, с. 464-465)

Рассмотрим пример, иллюстрирующий несовпадение значений зоометафор при переводе с русского языка на английский.

«Деньги не пахнут. Теперь-то я это точно понял... Но Мосла ты себе подобрал в управляющие – я животики надорвал, когда услышал! Пустил, понимаешь, козла в огород... Он же псих, я его с детства знаю!» (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий «Пикник на обочине»)

«Money never stinks. I know that for sure now. But getting Mosul to be your manager. I almost fell on the floor laughing when I heard! Letting a bull into the china shop. He's a psyche, you know. I've known him since we were kids.» (A. Strugatsky, B. Strugatsky «Roadside Picnic»)

Согласно «Фразеологическому словарю русского литературного языка», *пустить козла в огород* означает 'позволять кому-либо действовать там, где он может быть особенно вреден; допускать кого-либо к тому, чем он может воспользоваться в корыстных целях' [7].

Английский фразеологизм «let the bull in the china shop» не адекватно отражает смысл оригинала, так как согласно «Oxford Dictionary of Idioms» «like a bull in a china shop» имеет значение 'behaving recklessly and clumsily' [8, с. 51], т.е. доминантным компонентом значения является сема 'неуклюжесть, неловкость движений' (ср. русск.: *как слон в посудной лавке*). Для более точной передачи смысла оригинала можно было бы заменить данный фразеологизм на более эквивалентный, с нашей точки зрения, – «to put the cat among the pigeons». Согласно «Oxford Dictionary of Idioms», «to put the cat among the pigeons» означает 'to say or do something that is likely to cause trouble or controversy' [8, с. 60]. К тому же, в данном фразеологизме прослеживается противопоставление «охотник – добыча», и, соответственно, актуализируется сема 'нажива', заложенная в оригинале.

Переводчику иногда приходится прибегать к буквальному переводу фразеологических выражений, несмотря на наличие устойчивых эквивалентов с иной образной составляющей. Например:

«So what do you want me to do? I want to get this confirmed tonight. – Just hold your horses, Harry. You are always so impatient. You're like a dog with a bone, no pun intended. – It's a kid, Teresa. Can we be serious? – Just come here.» (Michael Connelly «City Of Bones»)

«И что же прикажешь делать? Мне нужно получить подтверждение сегодня вечером. – Гарри, ты слишком нетерпелив. Как собака с костью, не в обиду будь сказано. – Тереса, там останки ребёнка. Можем мы обойтись без шуток? – Приезжай сюда.» (Майкл Коннели «Город костей»)

Согласно словарю английских идиом «Free Dictionary by Farlex», «to be like a dog with a bone» означает 'to refuse to stop thinking or talking on the subject' [9]. Интересно отметить, что в англо-русском словаре «Мультитран» предлагается нейтральный («семантизирующий») перевод интересующей нас идиомы: «не переставать думать или говорить о чём-то». Таким образом, семантическую доминанту выражения составляют семы 'настойчивость', 'одержимость'. В русском языке схожее значение в некоторых ситуациях может иметь фразеологизм «носиться как курица с яйцом». Но в данном случае переводчик делает выбор в пользу дословного перевода. Причиной тому является контекст произведения. Главный герой – полицейский, нашедший человеческие кости, предположительно принадлежавшие двенадцатилетнему мальчику. Он хочет начать расследование этого дела как можно скорее. В цитируемом отрывке коллега подтрунивает над Гарри, сравнивая его с собакой, которая не может выбросить кость. Актуализация контекстуального «двойного» значения идиомы эксплицируется при помощи лексики «рип» (игра слов), которая в переводе трансформируется в выражение «не в обиду сказано», что позволяет сохранить прагматический эффект высказывания. Буквальный перевод, несмотря на его меньшую по сравнению с оригиналом идиоматичность в русском языке, тем не менее, не воспринимается русскоязычным реципиентом как нечто чуждое или непонятное.

Рассмотрим ещё один пример с идиомой «to be like a dog with a bone».

«When he saw you weren't with me, he was like a dog with a bone till he got the truth out of me.» (Miranda Lee «Fugitive Bride»)

«Увидев, что тебя нет со мной, он стал похож на пса, у которого отняли кость. Лия, он вытряс из меня всю правду». (Миранда Ли «В любви все средства хороши»)

Если в предыдущем примере мы видели дословное сравнение «как собака с костью», то в данном случае применяется своего рода антонимический перевод – «как пёс, у которого отняли кость». Подобное сравнение в русском языке вызывает образ человека в плохом настроении, разозлённого и агрессивно настроенного по отношению к собеседнику или окружающей действительности, что обусловлено знанием естественной поведенческой реакции животного в прототипической ситуации. К тому же, нейтральный английский глагол «got» в переводе превратился в экспрессивный глагол «вытряс», что усиливает эмоционально-оценочную окраску высказывания. Однако в тексте оригинала не содержится никаких указаний на то, что персонаж, в отношении которого используется сравнение, был разозлён или агрессивен (см. выше толкование соответствующей английской идиомы). Таким образом, в

переводе происходит добавление значений на уровне референциальной ситуации, что противоречит требованиям как эквивалентности, так и адекватности перевода.

Проведённый сопоставительный анализ позволяет сделать вывод, что при переводе зоофразеологических единиц и зоометафор в художественном тексте необходимо не только принимать во внимание их семантику, лексическую сочетаемость, расхождения культурных коннотаций, различия в эмоционально-экспрессивной и стилистической окрашенности в разных языках, но и учитывать их контекстуальные значения во избежание смысловой девиации и неадекватности перевода.

Список литературы

1. Алефиренко Н.В. Современные проблемы науки о языке : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений [Текст] / Н.В. Алефиренко. – М. : Флинта, 2009. – 412 с.
2. Евстафова Я.А. Лингвокогнитивные аспекты перевода антропоцентрических концептуальных метафорических моделей (на материале английской художественной литературы конца XIX – начала XX века) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Я.А. Евстафова ; Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск : [б.и.], 2011. – 24 с. – На правах рукоп.
3. Курбанов И.А. Анализ зоосимволики в русском и английском языках [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И.А. Курбанов ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2000. – 437 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. первый [Текст] / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков и др. : под ред. И.В. Захаренко и др. – М. : Гнозис, 2004. – 318 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Союз нерушимый языка и культуры: проблематика межкультурной коммуникации в теории и практике преподавания РКИ [Текст] / С.Г. Тер-Минасова // Русский язык за рубежом. – 2011. – № 4. – С. 93–97.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] : электрон. словарь / Режим доступа: <http://phraseology.academic.ru/>. – Дата обращения: 06.10.2013. – Загл. с экрана.
8. Oxford Dictionary of Idioms [Текст] / Edited by J. Speake. – Oxford ; New-York : Oxford University Press, 1999. – 395 p.
9. The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс] : электрон. словарь / Режим доступа: <http://idioms.thefreedictionary.com/be+like+a+dog+with+a+bone/>. – Дата обращения: 06.10.2013. – Загл. с экрана.

TRANSLATION OF ZOOLOGICAL METAPHORS: RETENTION OF FORM AND MEANING

S. A. Kolosov, A. O. Safonova

Tver State University, Tver

Animal names (zoonims) and zoological metaphors are frequently used to characterize people, their feelings, behaviours etc. However, their semantics, collocations, stylistic and cultural connotations may differ in different languages and cultures. The paper discusses lexical-semantic transformations in translation of zoological metaphors in fiction with regard to the preservation of form and meaning.

Keywords: *translation, zoological metaphors, idioms, lingvocultural studies*

Об авторах:

КОЛОСОВ Сергей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: serge-kolosov@yandex.ru

САФОНОВА Анна Олеговна – студентка 5 курса факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: anna43@yandex.ru